

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го мая № 10-й. 1868 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Объ отмянъ ежемѣсячнаго доставленія въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостей о свидѣтельствъ денежныхъ суммъ Духовныхъ Консисторій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложение Господина Оберъ-Прокурора отъ 23-го минувшаго Февраля, за № 72, съ изясненіемъ заключенія Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ объ отмянѣ ежемѣсячнаго доставленія въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостей о свидѣтельствъ денежныхъ суммъ Духовныхъ Консисторій. Приказали: Имѣя въ виду, что надзоръ за исполненіемъ порядка хранения и свидѣтельства денежныхъ суммъ Консисторій можетъ быть удобнѣе отнесенъ къ обязанностямъ мѣстнаго начальства, нежели центрального управления, и принимая во вниманіе, что въ свое-

временности и правильности употребленія денежной казны Контроль, учрежденный при Святѣйшемъ Синодѣ, можетъ удостоверяется изъ годичныхъ отчетовъ Консисторій, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Контроля, *опредѣляетъ*: 1) отмѣнить ежемѣсячное доставленіе въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостей о свидѣтельствѣ денежныхъ суммъ Консисторій; 2) предоставить ближайшій надзоръ за исполненіемъ установленнаго по свидѣтельству тѣхъ суммъ порядка мѣстнымъ Преосвященнымъ; 3) съ сею цѣлію. поручить Консисторіямъ представлять о свидѣтельствѣ ихъ суммъ вѣдомости въ установленные сроки, вмѣсто Святѣйшаго Синода, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, и 4) въ случаѣ обнаруженія при ревизіи какихъ либо значительныхъ неправильностей или растраты денегъ, предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода; о чемъ для исполненія дать знать по Духовному Вѣдомству печатными указами. Марга 27 дня 1868 года.

Объ освобожденіи изъ монастырей лицъ свѣтскаго званія и о преданіи ихъ епитимьи на мѣсть жительства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 15 Января сего года за № 252, въ коемъ изъяснено: Святѣйшій Синодъ, въ Юль 1851 года, по выслушаніи доложенной Канцеляріею онаго справки изъ вѣдомостей о лицахъ свѣтскаго званія, содержавшихся въ 1850 году въ монастыряхъ, призналъ, что общее число свѣтскихъ людей, содержавшихся въ монастыряхъ, восходившее до 618, представляется весьма значительнымъ, тѣмъ болѣе, что въ оное не вошли люди, находившіеся въ таковомъ же положеніи въ девяти епархіяхъ, изъ которыхъ свѣдѣній еще не было доставлено. При этомъ Свя-

тѣйшій Синодъ обратилъ вниманіе и на слѣдующія обстоятельства: 1) Въ Святѣйшій Синодъ поступали жалобы, что, съ обращеніемъ въ монастыри, люди торговые и поселяне отторгаются отъ своихъ обычныхъ занятій, а семейные отъ семействъ, и чрезъ то подвергаются крайнему раззоренію, преимущественно же въ мѣстахъ малонаселенныхъ и на обширныхъ разстояніяхъ, какъ наприм. въ епархіи Архангельской, гдѣ одно прибытіе въ монастырь и самое содержаніе тамъ сопряжено въ чрезмѣрными издержками. Въ сихъ обстоятельствахъ не достигается самая цѣль содержанія въ монастыряхъ; ибо, вмѣсто раскаянія, возмущается ожесточеніе, а монастыри опустѣняются и помѣщеніемъ сихъ людей, и надзоромъ за ними, и перѣдѣо страдаютъ отъ соблазнительнаго ихъ поведенія при нераскаянности. По разсмотрѣніи подобныхъ жалобъ, Святѣйшій Синодъ большею частію предоставлялъ Епархіальнымъ Начальствамъ освобождать сихъ людей, съ преданіемъ ихъ епитиміи на мѣстѣ жительства, подъ надзоромъ духовныхъ отцовъ. 2) Прохождение епитиміи подъ надзоромъ духовнаго отца, какъ замѣчено опытомъ, есть мѣра самая дѣйствительная, если прилагается негласно и съ усердіемъ со стороны духовника, могущаго своими наставленіями, въ духѣ кротости и христіанской любви, возбудить сознаніе грѣха и искреннее раскаяніе; но къ сей мѣрѣ мѣстныя Епархіальныя Начальства обращаются рѣдко, а прямо присуждаютъ къ содержанію въ монастыряхъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 11 Іюля 1851 года, предписалъ Епархіальнымъ Архіереямъ: а) войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, по которымъ, вслѣдствіе рѣшеній Епархіальныхъ Начальствъ, люди свѣтскаго званія содержатся въ монастыряхъ подъ епитиміею, и если по таковому разсмотрѣнію не представится какихъ либо особыхъ затрудненій, то содержимыхъ по симъ рѣшеніямъ людей обратить къ покаянію на мѣстахъ жительства, подъ надзоромъ духовниковъ, которымъ преподавать соотвѣтствующія наставленія: б) о послѣд-

отъ до відноудѣло-ан и зінимня гкнтврдо адону. нішійт
ствіяхъ своихъ распоряженій донести Святѣйшему Синоду во
всей подробности; в) о содержимыхъ по рѣшеніямъ свѣтскихъ
присутственныхъ мѣстъ войти въ разсмотрѣніе, нѣтъ ли изъ
числа сихъ такихъ, которые оказываютъ раскаяніе, и потому
могли бы быть переданы надзору духовныхъ отцовъ, и о та-
ковыхъ представлять Святѣйшему Синоду, — и г) на будущее
время по дѣламъ, по вторымъ слѣдуетъ виновныхъ подвер-
гать церковной епитиміи, входить въ ближайшее соображеніе
и обращать вниманіе на положеніе подсудимыхъ и въ мона-
стыри назначать тогда, когда сіе необходимо, или по качес-
ству преступления, или по доказанной безуспѣшности пока-
ній на мѣстѣ жительства, не оставивъ преподать приходскому
духовенству наставленій о нравственномъ дѣйствованіи въ
духѣ кротости и любви на людей, кои подвергаются епитиміи
подъ надзоромъ онаго. Послѣ сего указа Святѣйшаго Синода,
число людей свѣтскаго званія, содержимыхъ въ монастыряхъ
хотя и стало уменьшаться, но нельзя не замѣтить, что и нынѣ
нѣ сихъ людей довольно много; такъ по вѣдомостямъ, пред-
ставленнымъ въ Святѣйшій Синодъ отъ Епархіальныхъ Пре-
освященныхъ за 1864, 1865 и 1866 годы, число людей свѣт-
скаго званія, кои содержались въ монастыряхъ, значится въ
слѣдующемъ количествѣ: въ 1864 г. — 266 лицъ; въ 1865 г. —
212 лицъ, и въ 1866 году — 193 лица. Если при этомъ при-
нять во вниманіе, съ одной стороны, что монастырскому за-
ключенно, кромѣ людей свѣтскаго званія, подвергаются и ду-
ховныя лица, и что сихъ послѣднихъ въ монастыряхъ еже-
годно содержится около 900 человекъ (*), а съ другой, что
въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1855 по 1859 г. включитель-
но, духовныхъ лицъ мужескаго пола, содержалось въ монастыряхъ
4480 человекъ и изъ нихъ болѣе 3300 за нетрезвость, буйство, и
вообще неблагопристойное поведеніе. Въ этотъ же періодъ лицъ
женскаго пола духовнаго званія содержалось въ монастыряхъ толь-
ко 37.

монастыри вообще не имбють ни средствъ къ содержанию и надзору за арестантами, ни самыхъ помбщеній, надлежащимъ образомъ для сей цбля устроенныхъ, то нельзя не признать, что и то количество людей свбтскаго званія, содержащихся въ монастыряхъ, какое значится по вбдомостямъ за послбднїе годы, составляетъ тяжелое бремя для монастырей. По дбйствующему нынб Уложенію о Наказаніяхъ (изд. 1866 г.) заключеніе въ монастырь опредбляется за слбдующія преступленія: (*) 1) Дбти отъ 10 до 14 лбтъ отъ роду, учинившія преступленія съ разумбнемъ, вмбсто ссылки въ Сибирь на поселеніе и вмбсто ссылки на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, а также вмбсто отдачи въ исправительныя арестантскія роты или въ рабочіе дома, присуждаются къ заключенію въ монастырь, если въ томъ мбствб есть монастыри, на время отъ 3 лбтъ и 4 мбсяцевъ до 5 лбтъ и 4 мбсяцевъ, или отъ сорока дней до 8 мбсяцевъ (ст. 138.) 2) Незамужняя женщина, согласившаяся на похищеніе ея, для вступленія въ бракъ, подвергается заключенію въ монастырь на время отъ 4 до 8 мбсяцевъ, ежели въ предблахъ Имперіи находятся обители того вброисповбданія, къ коему она принадлежитъ (ст. 1540) 3) Состоящее въ бракъ, изблнченное въ прелюбодбваніи, лицо подвергается за сіе, по жалобб оскорбленнаго супруга, заключенію въ монастырь, если въ томъ мбствб находятся монастыри его исповбданія, на время отъ 4 до 8 мбсяцевъ (ст. 1585) 4) За кровосмбщеніе въ прямой восходящей или нисходящей линіи виновные приговариваются къ лишенію всбхъ правъ состоянія и къ ссылкб въ отдаленнбшія мбста Сибири, для заключенія тамъ, вмбсто поселенія, въ тюрьмб въ уединеніи на 6 лбтъ и 8 мбсяцевъ; по истеченіи

(*) Преступленія сіи суть тбже, за кой полагалось монастырское заключеніе и по уложенію о Наказаніяхъ издан. 1845 и 1857 г.г.

сего времени, они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы (ст. 1593). За кровосмѣшеніе съ родственникомъ или родственницею въ боковой линіи во второй степени родства, виновные присуждаются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь для заключенія тамъ въ тюрьмѣ въ продолженіи 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ; по истеченіи сего времени, они отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія въ ономъ работы (ст. 1594). 5) Виновные въ кровосмѣшеніи въ четвертой степени родства подвергаются заключенію въ монастырь на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 1594). 6) Виновные въ прелюбодѣяннн въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ, не воспрещено вступать въ бракъ, подвергаются заключенію въ монастырь, если въ томъ мѣстѣ находятся монастыри ихъ исповѣданія, на 8 мѣсяцевъ (ст. 1597). Другихъ преступленій, кромѣ вышеозначенныхъ, за которыя полагалось бы заключеніе въ монастырь, въ законахъ не указано (*); но есть значительное число преступленій, за которыя полагается церковное покаяніе или отсылка виновныхъ къ духовному начальству для увѣщанія и разумленія. Церковное покаяніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединяется къ наказаніямъ уголовнымъ и исправительнымъ (Улож. Наказ. ст. 58), а въ нѣкоторыхъ назначается въ видѣ особой мѣры для очищенія совѣсти, безъ соединенія съ уголовнымъ или исправительнымъ наказаніемъ. Къ преступленіямъ, за которыя въ законахъ полагается церковное покаяніе или отсылка къ духовному начальству, принадлежатъ напр. слѣдующія: отступленія отъ православной вѣры въ вѣру нехристианскую (Улож. ст. 185); отступленіе отъ православнаго въ иное христианское

(*) Въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій хотя и имѣются нѣкоторыя узаконенія о монастырскомъ заключеніи, но сіи узаконенія касаются людей собственно духовнаго званія.

въ исповѣданіе (ст. 188); неисполненіе уставовъ Церкви новообращенными въ православную вѣру (ст. 207); уклоненіе отъ исповѣди и причащенія Св. Таинъ лицъ православнаго исповѣданія (Улож. ст. 208 и Уст. Пред. Прест. ст. 27); противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею (Улож. ст. 994); убійство въ дракъ (ст. 1465); нечаянное убійство (ст. 1466); покушеніе на самоубійство (ст. 1473); жестокое обращеніе мужа съ женою, или жены съ мужемъ (ст. 1583); принужденіе родителями православнаго исповѣданія дѣтей къ браку, или къ постриженію въ монашество (ст. 1586); любодѣвіе въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ, по церковнымъ правиламъ не воспрещено вступать въ бракъ (ст. 1597); совращеніе православныхъ въ расколъ (Уст. Пред. Прест. ст. 75 по продолж. 1864 г.) О томъ, какимъ образомъ должно быть проходило церковное покаяніе и какъ должно производиться увѣщаніе посредствомъ духовныхъ лицъ, въ церковныхъ законахъ нѣтъ опредѣлительныхъ постановленій. Посему нерѣдко случается, что за извѣстное преступленіе въ одной епархіи церковное покаяніе проходитъ на мѣстѣ жительства, при приходской церкви, а въ другой епархіи преданный за тоже преступленіе церковному покаянію заключается въ монастырь. Въ свѣтскомъ законодательствѣ по сему предмету имѣются только слѣдующія правила: а) Православные, въ случаѣ совращенія въ расколъ, назидаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истинной вѣрѣ и увѣщаются чрезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ; но такіа назиданія и увѣщанія производятся надъ совращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣста ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій (Уст. Пред. Прест. ст. 75 продолж. 1864 г.). б) Кто, несмотря на убѣжденія священника, два или три года окажется небывшимъ на исповѣди и у Св. Причастія, о томъ доносится Епархіальному Архіерею особенно. Преосвященный, чрезъ приходскаго же священника, или чрезъ другихъ до-

вѣренныхъ духовныхъ лицъ, или наконецъ самъ, смотря по обстоятельствамъ и по мѣстной удобности, вразумляетъ его и мѣрами убѣждения старается возратить къ долгу христіанскому, съ возложеніемъ епитиміи по своему усмотрѣнію, на основаніи церковныхъ правилъ. Такимъ образомъ поступается и съ тѣми, о которыхъ по дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ открывается небытность ихъ у исповѣди и Св. Причастія, но съ тою разницею, что въ семъ послѣднемъ случаѣ епитимія должна быть публичная въ приходской церкви, или въ монастырѣ. Публичная епитимія налагается безъ отлученія должностныхъ и поселянъ отъ домовъ. Кто не вразумится увѣщаніями, не придетъ въ раскаяніе и не исполнитъ долга христіанскаго, о томъ сообщается гражданскому начальству, на его разсмотрѣніе. (Уст. Пред. Прест. ст. 27.) Виды церковнаго покаянія и сроки продолженія онаго опредѣляются духовнымъ начальствомъ. Ссылаемые въ Сибирь на поселеніе или на житье, если они съ тѣмъ вмѣстѣ приговорены и къ церковному покаянію, предаются оному въ мѣстѣ ссылки, на срокъ, назначаемый тамошнимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. (Улож. Нак. примѣч. къ ст. 58).—Изъ вышеизложеннаго указація преступленій, за которыя въ законахъ опредѣляется монастырское заключеніе и тѣхъ, за которыя полагается лишь церковное покаяніе, или духовное увѣщаніе и назиданіе, усматривается, что преступленій перваго рода гораздо меньше; между тѣмъ, по имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ о людяхъ свѣтскаго званія, заключенныхъ въ монастыри оказывается, что большая часть сихъ людей содержится въ монастыряхъ за такія преступленія, за кои въ законахъ полагается не заключеніе въ монастырь, но лишь церковное покаяніе, или назиданіе и увѣщаніе чрезъ духовныхъ лицъ. Такъ наприм. по вѣдомостямъ о людяхъ свѣтскаго званія, кои содержались въ монастыряхъ въ 1865 году, общее число сихъ людей 212 человекъ; изъ нихъ только 63 человека было заключено за тѣ преступленія, за которыя по Уложенію о Наказаніяхъ полагается заключеніе въ монастырь, а имен-

но: 29 малолѣтнихъ за разные преступленія и 34 лица за прелюбодѣяніе и кровосмѣшеніе. Изъ остальныхъ 149 лицъ 15 человекъ содержались въ монастыряхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и два лица, согласно циркулярному указу Святейшаго Синода отъ 11 Іюля 1851 года, за неисполненіе церковной епитиміи; за тѣмъ 132 лица показаны содержавшимися въ монастыряхъ за такія преступленія, за которыя по законамъ не полагается монастырское заключеніе, и притомъ изъ нихъ 17 человекъ содержалось въ монастыряхъ за уклоненіе въ расколъ, тогда какъ по силѣ 75 ст. Уст. Пред. Прест. (по продолженію 1864 г.) увѣщанія надъ обращенными въ расколъ должны производиться на мѣстѣ ихъ жительства, безъ отвлеченія отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій, а 6 человекъ было заключено въ монастыри, вопреки 27 ст. Уст. Пред. прест. за небытіе у исповѣди и Св. Причастія. По вѣдомостямъ за 1864 и 1866 годы также значится большее число людей свѣтскаго званія, содержащихся въ монастыряхъ не за тѣ преступленія, за которыя въ законахъ полагается монастырское заключеніе, а именно: изъ 266 лицъ, содержавшихся въ монастыряхъ въ 1864 г. только 85 человекъ было заключено за тѣ преступленія, за которыя по законамъ полагается монастырское содержаніе; а изъ 193 лицъ, находившихся въ монастырскомъ заключеніи въ 1866 г. только 55 лицъ показаны содержавшимися за тѣ преступленія, за которыя въ законахъ постановлено заключать въ монастырь. Собразивъ вышеизложенныя обстоятельства, и принимая во вниманіе: 1) что монастыри, вопреки ихъ назначенію, обременены множествомъ заключенныхъ въ оные людей духовнаго и свѣтскаго званія, и что изъ числа сихъ послѣднихъ значительно большая часть содержится за тѣ преступленія, за которыя по законамъ полагается не заключеніе въ монастырь, но церковное покаяніе или отсылка къ духовному началству для увѣщанія и увражденія; 2) что, по мнѣнію Святейшаго Синода, прохожденіе епитиміи подъ надзоромъ духовнаго отца

есть мѣра самая дѣйствительная, если прилагается негласно и съ оусердіемъ со стороны духовника, Господинъ Оберъ-Прокуроръ находитъ, что освобожденіемъ изъ монастырей, съ преданіемъ епитиміи на мѣстѣ жительства, всѣхъ содержащихся въ монастырскомъ заключеніи людей свѣтскаго званія не за тѣ преступленія, за которыя по законамъ положено монастырское заключеніе, было бы предоставлено большее облегченіе монастырямъ, а сами освобожденные изъ оныхъ были бы поставлены въ положеніе, въ которомъ вѣрнѣе можетъ быть возбуждено въ нихъ сознаніе грѣха и искреннее раскаяніе; по чемъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ и предлагаетъ Святейшему Синоду при казаніи. Усматривая изъ настоящаго предложенія, что большая часть лицъ свѣтскаго званія содержится въ монастыряхъ не за тѣ преступленія, за которыя по закону полагается монастырское заключеніе, и имѣя въ виду, что Святейшимъ Синодомъ еще въ 1851 году признано было неудобнымъ содержаніе въ монастыряхъ лицъ свѣтскаго званія, и что при этомъ прохожденіи ими епитиміи, подъ надзоромъ духовнаго отца, найдено было мѣрою самую дѣйствительною къ возбужденію раскаянія въ епитимійцахъ, Святейшій Синодъ и съ своей стороны признаетъ необходимою предлагаемую Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ мѣру къ освобожденію изъ монастырей всѣхъ оныхъ епитимійцевъ изъ лицъ свѣтскаго званія, которые, на основаніи законовъ, не подлежатъ заключенію въ монастыряхъ, а должны быть преданы епитиміи на мѣстахъ ихъ жительства, а потому Святейшій Синодъ, согласно предложенію Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, *опредѣляетъ* за предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они немедленно сдѣлали распоряженіе къ освобожденію изъ монастырей, съ преданіемъ церковной епитиміи на мѣстѣ жительства, всѣхъ оныхъ людей свѣтскаго званія, кои содержатся въ монастыряхъ не по Высочайшимъ повелѣніямъ ни (не за тѣ преступленія, за которыя, въ на худочномъ основаніи 138, 1549, 1585, и 1593,

въ на казаніяхъ полагается заключеніе въ монастырь, а имен-

1594 и 1597 ст. Улож. Наказ. полагается монастырское заключение; при чемъ поручишь Епархіальнымъ Начальствамъ, къ непремѣнному исполненію, чтобы впродолженіи были подвергаемы содержанію въ монастыряхъ только тѣ изъ людей свѣтскаго званія, то заключеніи которыхъ въ монастырь воспослѣдуетъ особое Высочайшее повелѣніе, или состоитъ, согласно упомянутымъ статьямъ Улож. Наказ. приговоръ уголовного суда, и чтобы за тѣмъ всѣ люди свѣтскаго званія, присуждаемые къ церковному покаянію, проходили сіе покаяніе на мѣстахъ жительства, и подъ надзоромъ духовныхъ отцовъ, крѣмъ тѣхъ только лицъ, по отношенію къ которымъ прохожденіе епитиміи на мѣстѣ окажется безуспѣшнымъ, и которыя по сему, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 11 Іюля 1851 года, будутъ подлежать заключенію въ монастырь. О чемъ для надлежащаго исполненія и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы. Марта 18 дня 1868 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Св. Синода отъ 26 Апрѣля сего года удостоены благословенія Святѣйшаго Синода за пожертвованія въ пользу церквей слѣдующія лица Нижегородской епархіи.

Арзамаскіе купцы Иванъ Жевакинъ съ братьями за пожертвованіе—билета въ 1000 руб.

Иванъ Иконниковъ и Василій Королевъ за пожертв.—серебряной дски на престолъ въ 595 рублей 75 коп.

Старосты церквей:

а) Ильинской въ г. Арзамасъ купецъ Василій Нестеровъ за пожертвованіе—5% билета внутренняго съ выигрышами займа

б) Христорожественской въ томъ же городѣ купецъ Василій Хорошевъ за пожертв.—190 руб.

в) Больничной Скорбященской въ г. Нижнемъ Новго-

родѣ купецъ Иванъ Вяхиревъ за пожертв. вещей на 1033 руб.

г) Спасской въ селѣ Городцѣ Балахнинскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ Фроловъ за пожертв. вещей и иконъ на 679 руб. 45 коп.

д) Крестовоздвиженской въ селѣ Катункахъ того же уѣзда крестьянинъ Андрей Королевъ за пожертв. — 2000 руб.

е) Рождественской въ селѣ Богородскомъ Горбатовскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ Марковъ пожерт. — 600 руб.

Арзамасскій мѣщанинъ Петръ Портовыхъ за пожертв. серебряной позолоченной иконы ризы въ 663 руб.

Крестьянинъ села Алешкова въ Горбатовскомъ уѣздѣ Петръ Чалковъ за пожертв. — 900 руб.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день Февраля сего года, причислить къ ордену Св. Антонія 3-й степени, за заслуженную должность благочиннаго, въ теченіи 12 лѣтъ, слѣдующихъ лицъ: по Нижегородской епархіи протоіерея Андрея Успенскаго и священниковъ Павла Благообразова, Александра Колосовскаго, Льва Кириловскаго, Иоанна Летицкаго и Иоанна Утѣхина.

— По всеподданнѣйшему докладу Министра Путей Сообщенія, Высочайше разрѣшено поставить, согласно просьбъ Настоятеля Городецкаго Теодоровскаго монастыря, въ пассажирской залѣ III класса С.-Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги, кіоту, въ видѣ часовни, съ иконами: Теодоровской Богоматери и Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, въ видахъ содѣйствія распространенію средствъ Александровскаго училища, открытаго при Теодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ, преимущественно для бѣдныхъ сиротъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Олонецкой Духовной Семинаріи.

На основаніи опредѣленія Святейшаго Синода, изъяснен-

наго въ отношеніи канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святышаго Синода, отъ 5 сентября минувшаго 1867 года за № 4632, правленіе Олонецкой духовной семинаріи симъ честь имѣеть сообщить редакціи журнала «Духовная Бесѣда,» для припечатанія въ ономъ журналѣ, что при Олонецкой семинаріи открылась вакансія наставника по классу священнаго писанія.

Къ сему правленію семинаріи присовокупляетъ, что оно не имѣеть въ виду кандидата на замѣщеніе помянутой открывшейся вакансіи, но что предполагаетъ принять кандидата, или уже выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихкихъ конференцій, или же доврѣяетъ слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій педагогическому собранію той семинаріи, при которой находится желающій занять означенную вакансію.

Отъ Правленія Самарской Духовной Семинаріи.

Въ исполненіе циркулярнаго распоряженія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святышаго Синода, отъ 5 сентября 1867 года за № 4632, правленіе Самарской семинаріи покорнѣйше проситъ редакцію «Духовной Бесѣды» припечатать въ семь журналь свѣдѣніе о томъ, что съ 15 марта 1868 года должность учителя нѣмецкаго языка при Самарской семинаріи состоитъ вакантною. Уроковъ 6-ть въ недѣлю, жалованья 300 рублей въ годъ.

Отъ Правленія Калужской Духовной Семинаріи.

Правленіе Калужской семинаріи симъ покорнѣйше проситъ редакцію «Духовной Бесѣды» напечатать въ семь журналь объявленіе о томъ, что въ нижшемъ отдѣленіи Калужской семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная наставническая кафедра по предметамъ математики, чтенія историческихкихъ книгъ св. писанія и ученія о богослужебныхъ книгахъ; и что для замѣщенія этой кафедры семинарское правленіе имѣеть въ виду двоихъ кандидатовъ — учителя Калуж-

скаго духовнаго училища кандидата Василя Смирнова и учителя физико-математическихъ наукъ Волынской семинарии, Виктора Прозоровскаго.

Отъ Правленія Псковской Духовной Семинарии.

Въ Псковской духовной семинарии, по случаю полного ея преобразования, съ 1-го сентября сего 1868 года имѣють открыться слѣдующія вакантныя каѣдры: а) догматическаго богословія, наставникъ коего въ Псковской семинарии имѣеть преподавать и учение о расколѣ; б) гомилетики и литургики; в) всеобщей церковной исторіи, исторіи русской церкви и практическаго руководства для пастырей; г) психологій, обзоръ философскихъ ученій и педагогикі; и д) греческаго языка въ низшихъ классахъ, а также должность помощника инспектора.

На эти вакантныя наставническія мѣста правленіе Псковской духовной семинарии не имѣеть собственныхъ кандидатовъ и предоставляетъ испытаніе и назначеніе ихъ конференціи С.-Петербургской духовной академіи.

Почему правленіе Псковской духовной семинарии, на основаніи отношенія канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 сентября 1867 года за № 4632, покорнѣйше просить редакцію «Духовной Бесѣды» свѣдѣнія о семъ припечатать въ своемъ изданіи.

Отъ Правленія Харьковской духовной семинарии.

На основаніи отношенія канцеляріи Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сентября 1867 года за № 4632, правленіе Харьковской духовной семинарии честь имѣеть сообщить редакціи журнала «Духовной Бесѣды» для напечатанія, что при Харьковской духовной семинарии, по случаю полного ея преобразования въ слѣдующемъ учебномъ году, съ сентября 1868 г. имѣють открыться три учительскія вакансіи: одна к.

по Богословской каедрѣ (по основному и нравственному богословію), одна по латинскому языку и одна по греческому языку; кромѣ наставническихъ вакансій при семинаріи откроются съ того же времени двѣ вакансіи помощника инспектора. Семинарское правленіе не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія означенныхъ вакансій.

Отъ Правленія Полтавской духовной семинаріи

Въ полтавской семинаріи имѣется наставническая вакансія по предметамъ нравственнаго богословія и гомилетики, о чемъ правленіе покорнѣйше проситъ редакцію напечатать въ «Духовной Бесѣдѣ», присовокупляя при этомъ, что на означенную вакансію оно, согласно резолюціи епархіальнаго пресвященнаго, имѣетъ пригласить ректора Переяславскаго духовнаго училища протоіерея Николая Клепачевского.

(Продолженіе)

СОДЕРЖАНІЕ.—Правительственныя постановленія.—Извѣстія и Объявленія.

Дозволено Цензурою 2-го мая 1868 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

по Бологовской кассе (по основному и приравненному году-словую), одна по пяти языкам, другая по трем языкам; кроме настоящих языков при семидесяти отбрасываются те же времена для языков поименно. Семидесяти языков приравнение не имеет в виду представлять для сравнения означенных языков.

Омск. Прованс. Пономарской духовной семинарии. В подъявской семинарии в Петербурге по предметам приравненным к Бологовской и Томской, о предмете по предметам просит ректор приравненной к «Духовной Бесседе», приговору при этом, что на означенную языку оно, согласно резолюции епархиального преосвященного, имеет приравнять ректора Перемьявского духовно училища профессора Николая Клепьявского.

Означенные языки не имеют собственных преподавателей, а преподаются преподавателями и назначенными в кафедре. В Петербурге преподавание в означенной семинарии, на основании означенных указов, в Омск. Прованс. Святейшего Синода, от 1867 года № 4632, по предложению просит редакция «Св. Писания» сведений о семидесяти языках в своем издании.

Омск. Прованс. Пономарской духовной семинарии.

В означенной семинарии преподавание означенных языков в 1867 году № 4632, по предложению означенных указов, имеет преподавателей по означенным предметам в означенной семинарии.

СОДЕРЖАНИЕ. — Правительственным постановлением 1868 года.

Дозволено Петербургу 2-го мая 1868 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го мая № 10-й 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ИЗВѢСТНЫЯ СВЯТЫНИ ВО ВРЕМЕНИ УДѢЛЬНО-ВОЕВЪДЪ И ЕГО УКЛАДЫ НА РУСИ.

(Продолженіе)

Такимъ же посредникомъ и свидѣтелемъ правоты или неправоты дѣла служила чудотворная Святыня и въ воинскихъ предпріятіяхъ общины. Мы, впрочемъ, должны здѣсь различать войны съ иновѣрцами и войны междоусобныя. По древнему воззрѣнію иновѣрцы были «поганіи», «отступники правыя вѣры Христовы, отменники Божіи, сыни дяволя» ополчавшіеся «въ силѣ тяжцѣ безъ Бога», для того чтобы плѣнить домъ патрональной святыни и надругаться надъ нимъ ⁽¹⁾; тогда какъ община христіанская шла противъ нихъ для защиты своихъ святынь «съ Божіимъ пособіемъ» ⁽²⁾. Само собою (разу-

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. IV стр. 184, 188 и др. стр. 7, 19.

²⁾ — — — т. IV. стр. 193, 199.

мѣется, что, при такомъ возрѣнїи на враговъ-иноплеменниковъ, не могло быть и рѣчи о какой бы то ни было правотѣ предпрїятїя этихъ послѣднихъ, и, побивая ихъ, какъ враговъ своихъ Святынь, или изжаривъ гдѣ-нибудь въ погребѣ, община чувствовала себя совершенно правою. «Яко свинїя погрѣша», презрительно записывалъ лѣтописецъ ⁽¹⁾. Даже успѣхъ непрїятеля не былъ доказательствомъ правоты его дѣла. «По грѣхомъ нашимъ бысть непособье Божїе» ⁽²⁾, замѣчалъ въ такомъ случаѣ лѣтописецъ, вовсе не придавая здѣсь того значенїя своему проигрышу, будто выигравшая сторона была угодна Богу, подобно тому, какъ Богъ попустилъ завоевать греческое царство туркамъ, не якоже любя Богъ Турки паче Грекъ,.... но зане Грецы Христіанское веліе имуще имя, дѣлъ же христіанскихъ не снабдѣша и судьбы Христовы не оправдиша.... И понеже турцы во яныхъ правду и судъ творяху, вѣру же Христову ненавидаще, сего ради паки востанетъ Богъ и разсудитъ прю свою». ⁽³⁾ Непрїятель былъ здѣсь только орудїемъ божественнаго промысла, пекущагося о благѣ и исправленїи христіанской общины, и неудача ея служила даже новымъ знакомъ благодати Божїей къ ней, а отнюдь не доказательствомъ правоты дѣла врага иноплеменника. Такой взглядъ на естественныя бѣдствїя прекрасно выраженъ въ слѣдующихъ словахъ лѣтописи: «якоже изволися челоувѣколюбцю Богу, о своей твари на всяко время промышляя, роду челоувѣческому и полезная даруя, нашего хотя покаянїя и бѣды всякия наводитъ, или гладь, или рать, или болѣзни, или морь, напасти и скорби; тѣмже (тѣми бо) кажа, обращаетъ ны къ собѣ Богъ, и казни посылаетъ временныя; разумѣти намъ

лѣтописецъ: «Якоже изволися челоувѣколюбцю Богу, о своей твари на всяко время промышляя, роду челоувѣческому и полезная даруя, нашего хотя покаянїя и бѣды всякия наводитъ, или гладь, или рать, или болѣзни, или морь, напасти и скорби; тѣмже (тѣми бо) кажа, обращаетъ ны къ собѣ Богъ, и казни посылаетъ временныя; разумѣти намъ

1) Тамъ же — стр. 193.

2) Тамъ же стр. 192.

3) Ркп. Сол. библ. № 991. «Объ обрѣтенїи мощей св. Іоны, архїея. (Новгородскаго.)»

веля тѣми вѣчныя муки гонзнути (избѣгнуть избавиться), аще раскаявшеся въспята наки возвратимся отъ злыхъ согрѣшеній своихъ на праведное житіе, въ немже ны Богъ велитъ жити всегда» (1).

Нѣсколько иначе было дѣло, когда воевали, одна противъ другой, двѣ родственныя Христіанскія общины, изъ коихъ каждая, надѣясь на помощь свыше, опиралась на правоту своего дѣла и укорала противную сторону въ нарушении крестнаго цѣлованія, что было самымъ обыкновеннымъ дѣломъ при неопредѣленности общинныхъ отношеній. Здѣсь война принимала характеръ суда Божія, и побѣда, одержанная подъ покровомъ Святыни, часто при Ея помощи, указывала правую сторону.

Въ этомъ отношеніи Лаврентьевская лѣтопись представляетъ намъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ, которое можетъ быть названо классическимъ. Это исторія борьбы Ростова и Суздаля съ Владиміромъ за первенство. Мы думаемъ, что не безынтересно будетъ прослѣдить эту борьбу, хотя въ краткихъ чертахъ.

Борьба началась прямо послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, возвысившаго Владиміръ на степень столицы великокняжесвой. Главнымъ вопросомъ, который должна была разрѣшить эта борьба, былъ вопросъ, гдѣ быть столицѣ Великокняжеской, въ старомъ ли Ростовѣ, или въ новомъ—Владимірѣ. Первый отстаивалъ свое старѣйшинство, опираясь на вѣковое, вошедшее въ законъ правило: «на что старѣйшии сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть», и съ презрѣніемъ смотрѣлъ на свой пригородъ, похитившій у него честь имѣть у себя столь великокняжескій. «Польжемъ Владиміръ, говорили Ростовцы, паки ли а посадника въ немъ посадимъ: то наши холопи, каменници». Послѣдній хотя и признавалъ это

1) П. С. Р. Лѣт. т. IV стр. 190.

вѣковое, законное право старшаго города, однако не хотѣлъ уступить правъ, данныхъ ему Андреемъ Боголюбскимъ, основываясь на томъ, что Владиміръ не такъ молодъ, какъ думаютъ Ростовцы, что онъ основанъ Владиміромъ великимъ и избранъ самой Богородицей, благоволившей избрать его мѣстопребываніемъ своего чудотворнаго образа, и прямо отдавалъ все дѣло на судъ Богоматери. «Поиди Володиміеру, звали они къ себѣ князя Михаила, выгнать отъ себя Ростовскихъ князей; аще что замыслятъ на насъ Ростовци и Суждальцы протя, то како ны съ ними Богъ дастъ и Святая Богородица.» Неожиданная и необыкновенная побѣда Владимірцевъ въ послѣдовавшей за тѣмъ битвѣ, когда Суздальскіе полки при первыхъ выстрѣлахъ побѣжали, бросивъ княжескій стягъ, «гонимые гнѣвомъ Божиимъ и Святыя Богородицы», рѣшила дѣло въ пользу Владиміра и достойно была приписана заступленію Богоматери. «Не разумѣша правды Божья исправить Ростовцы и Суждальцы давни, творящеса «старѣйши; замѣчаетъ лѣтописецъ, рассказавши объ этихъ событіяхъ, ипови же людье, мезини Володимірьскіи, уразумѣвше, яшася за правду крѣпко... и утѣши и Богъ и святая Богородица чудотворная Володимірьская. Себо Володимірьци прославлени Богомъ по всей земли, за ихъ правду, Богови имъ помогающе» (1).

Борьба этимъ впрочемъ не окончилась совершенно. Въ слѣдующемъ (1177 г.) году, по смерти Михаила, когда на великокняжескій столъ сѣлъ братъ его Всеволодъ, Ростовцы снова вступились за свое первенство и призвали къ себѣ изъ Новгорода князя Мстислава. Всеволодъ отправился противъ него съ войскомъ. И вотъ—когда онъ былъ уже вблизи Суздаля—«яви Богъ и Святая Богородица новое чудо; узрѣша чудную Матерь Божию Володимірьскую и весь градъ и до ос-

1) П. С. Р. Лѣт. т. 1. стр. 159—160.

нованія аки на въздуѣ стоящъ». Это чудное видѣніе послужило доказательствомъ правоты Всеволода. «Княже, правъ еси! воскликнула его дружина; поѣди противу ему.» Въ самомъ дѣлѣ, при помощи Божіей, Всеволодь легко побѣдилъ своихъ враговъ и съ великою честію возвратился во Владиміръ, а Владимірцы и дружина повели колодниковъ и скоть и коней, слава Бога и Святую Богородицу и силу крестную, которую презрѣли Ростовцы. «Да доколь Богови терпѣти подъ ними? восклицаетъ при этомъ лѣтописецъ. За грѣхы наведе на нихъ и показаль по достоянью рукою благовѣрнаго князя Всеволода, сына Юрьева» (1).

Такъ благодѣющимъ заступленіемъ Богоматери, благоволившей еще прежде избрать Владиміръ мѣстопребываніемъ своей чудотворной иконы, и предуказавшей тѣмъ будущее его величіе, возвысился этотъ ничтожный прежде пригородъ до степени столицы Великокняжеской.

Считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на послѣднихъ словахъ лѣтописца, которыя рѣзко опредѣляютъ взглядъ древней общины на побѣжденную сторону и при надлежащемъ выясненіи, объясняютъ намъ многіе факты, рѣзко бросающіеся въ глаза съ перваго раза. Выходя изъ чисто Христіанскаго воззрѣнія на успѣхъ или неудачу въ предпринятомъ дѣлѣ какъ на волю Божію, какъ на знакъ угодности или неугодности предъ Богомъ этого дѣла, этотъ взглядъ, при тогдашнемъ развитіи общества и при той розни и взаимной враждебности областей и городовъ, которыми характеризуется удѣльно-вечевое время, часто доходилъ до крайности. Неугодность предъ Богомъ извѣстнаго дѣла ложилась цѣлкомъ отверженія на всю область, предпринявшую это дѣло, и выигравшая сторона, какъ правая, считала себя вправѣ съ негодованіемъ и чувствомъ собственнаго достоинства отнестись къ своимъ проигравшимъ противникамъ, считала даже себя вправѣ какъ

2) Тамъ же стр. 161—162.

можно болѣе добить лежачаго. Побѣжденные, по этому самому уже, считались людьми, отверженными Богомъ, потому что они «противились правдѣ Божіей, не хотѣли разумѣть ее, но хотѣли поставить свою правду, и Богъ по достойнонью наказывалъ ихъ рукою благовѣрнаго князя *такого-то*.» Вотъ, напр. съ какимъ чувствомъ довольства говорить тотъ же лѣтописецъ, послѣ вторичной неудачи Мстислава: «Мстиславъ (съ шуриномъ своимъ Глѣбомъ) побѣже гонимъ гнѣвомъ Божиимъ. Всеволодъ же князь погна въ слѣдъ ихъ со всею дружиною, овы сбѣкуще, овы вѣжуще... И дружину его всю изымаша, и думци его изывазаха, а поганѣ половци изымаша оружіемъ. — Себо вправду пріяша возмездіе; судъ бо безъ милости несотворшему милости! Поможетъ Богъ и Святая Богородица Всеволоду!» (1) Побѣжденные становились здѣсь на одну доску съ врагами—иноплеменниками,—ихъ позволительно было избивать и наносить всякій вредъ ихъ области, и чѣмъ болѣе причинено было имъ вреда, тѣмъ славнѣе была побѣда:—побѣдитель былъ здѣсь только орудіемъ суда Божія. Вотъ какъ описывается, напр., разореніе области Новгородцевъ, которые, отстаивая свою независимость отъ притязаній Суздальскихъ князей, часто преступали крестное цѣлованіе, данное въ тяжелую минуту города. Новгородцы цѣловали крестъ Всеволоду Юрьевичу и не упрямили. Онъ пошелъ къ Торжку, но не хотѣлъ брать города, потому что Новгородцы обѣщали дать ему дань и не упрямили. Дружина начала жаловаться князю: мы не цѣловали ихъ, кричали, они, княже, жуютъ Богови и тобѣ. И взяли городъ; мужей повязали, а женъ и дѣтей на шить и товаръ взяли, а городъ пожгли за Новгородскую неправду... Захарія бо пророкъ видѣлъ серпъ огненный, грядущее съ небесе и сказалъ: на кого, Господи, послалъ серпъ сей? Сказалъ ему Господь: на кленущаея именемъ Моимъ и

1) П. С. Р. Лѣт. т. I. стр. 162—163.

преступающе, глътволюбець бо мужъ всякъ потребится» (1). Это-то гордая притязательность на не принадлежащее ей право-быть орудіемъ суда Божія, вершителъницею Его судьбы—и составляетъ грубую погрѣшность древней общины.

Такъ смотрѣла на дѣло сторона побѣдившая, но не такъ разумѣется, думали о себѣ побѣжденные. Не имѣя возможности скрыть своего пораженія, они все-таки не хотѣли признавать себя неправыми въ предпринятомъ дѣлѣ. При неопредѣленности общинныхъ отношеній, какъ мы сказали уже выше, они очень добросовѣстно могли считать правымъ свое дѣло. Они также шли и просивши Божіе благословеніе, наказать непріятельскую землю за ея неправду, и если побѣда осталась не на ихъ сторонѣ, то это было только знакомъ милости Божіей къ врагамъ, которыхъ Богъ не хотѣлъ въ конецъ истребить, но наказавъ временнымъ нашествіемъ рати, подалъ имъ и помощь, чтобы они одумались и обратились отъ неправды своихъ. Во всякомъ же случаѣ они потерпѣли за свою неправду. И побѣжденные при этомъ, если только это удавалось, подробно исчисляють тѣ бѣдствія, которыя они сами успѣли нанести врагу. Откуда это, рѣзко на первый разъ бросающееся въ глаза, переименованіе фактовъ, толкованіе ихъ въ духѣ своихъ интересовъ и скриваніе—зависѣвшее впрочемъ большею частію отъ незнанія—того, что могло относиться къ славѣ враждебной общины, хотя бы это было благодатное чудо, совершившееся чрезъ чудотворную святиню. Въ подтвержденіе нашихъ словъ стоитъ указать только на одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ этомъ отношеніи событій—на чудо знаменія Пресвятыя Богородицы, которое возвысило Новгородъ, возбудило патриотическій духъ его жителей и навсегда осталось въ лѣтописяхъ Церкви однимъ изъ самыхъ величественныхъ памятниковъ чудесной помощи Па-

1) П. С. Р. Лѣт. т. I. стр. 163.

рицы Небесной—этой Возбранной Воеводы воинства православнога.—Мы имѣемъ объ этомъ событіи два сказанія изъ двухъ противоположныхъ лагерей, и потому, думаемъ, не безинтересно будетъ прослѣдить ихъ въ подробности, такъ какъ здѣсь ярко выступаютъ мѣстныя симпатіи. Не касаясь самого чуда, мы изложимъ только мѣстные взгляды на него.

Новгородское сказаніе написано прямо въ укоръ Суздальцамъ и насквозь проникнуто духомъ мѣстныхъ интересовъ. Съ самаго начала въ немъ рассказываются предпествовавшія обстоятельства съ явнымъ намѣреніемъ представить Новгородцевъ правыми, благочестивыми и беспомощными, вполне заслуживающими милости Божіей и несправедливо угнетенными непріятелемъ, тогда какъ Суздальцы выставляются гордыми, заносчивыми, неуважающими Святыни.

Живущимъ Новгородцемъ, и владѣху своею областію, якоже имъ Богъ поручилъ, а князя держашу по своей воли, такъ начинается сказаніе. Въ то же время Движане не хотяху дани давати Нову-городу, во вдахася князю Андрею Суздальскому; Новгородичи посланиа на Двину даньщика Даньслова Лазугинича; а съ нимъ изъ конца по 100 мужъ. И то слышавъ кн. Андрей, посла на нихъ полкъ свой 1000 и 500 рати; они же начаша переимати на Бѣлоозерѣ, и начашася бити; и пособи Богъ Новгородцемъ, убиша отъ полку Андреова 800 мужъ, а прочіи отбѣгоша, а Новгородцевъ паде 15 мужъ (?). И оттолъ Андрей разгнѣвася на Новгородцовъ, нача копити рать силу зѣло, самъ же тогда разболѣся ⁽¹⁾; и посла сына своего Романа къ Новгороду съ всѣми силами....

(1) Въ другомъ сказаніи, котораго мы въ настоящее время не имѣемъ подъ руками, и слѣд. не можемъ цитоваться имъ, Андрей Боголюбскій описывается неблагопріятными для него чертами, и самая болѣзнь его трактуется, какъ наказаніе за намѣреніе идти противъ Новгорода.

и бысть всёхъ князей 72 (2). Новгородци же слышавше ту силу велику, грядущу на ня въ скорби велицей и сѣтованіи мнозѣ моляхуся милостивому Спасу и Преч. Его Матери Богородици Приснодѣвѣ Маріи, и поставиша острогъ около всего Новгорода; и придоша Суздальцы къ Новгороду на сборъ и стояша подѣ Новымъ городомъ 3 дни, а Новгородци бяху за острогъ. (Далѣ слѣдуетъ сказаніе о гласѣ свыше, повелѣвающимъ вынести икону Богородицы на городскую стѣну, и дальнѣйшія обстоятельства, канонизованныя нашей православною Церковію). А Новгородци вси бяху за острогомъ, продолжаетъ сказаніе, не можаху бо противу ихъ стати, но токмо плабахуся каждо себѣ, видяще свою погыбель, понеже бо Суздальцы и улыцы подблиша на своя грады. Бывшу же часу 6-му дне, начаша приступати къ граду вся полки рускыя, и пустиша стрѣлы, яко дождь умвоженъ (1). Тогда же Божіимъ промысломъ, обратися икона лицемъ на градъ, и видѣ архіепископъ текуща слезы отъ честныя иконы и пріять я въ felonъ свой. О великое и страшное чудо! како се можаше отъ суха древа? не суть бо се слезы, но являеть знаменіе милости своея, симъ бо образомъ молеться Святая Богородица Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ и за вся ту суцая люди своя въ немъ, не дати въ поруганіе спротивнымъ врагомъ ихъ. Тогда Господь Богъ умилосердися на ны, молитвами святыя Богородицы, и пусти нѣвъ свой на вся полки рускыя, и покры ихъ тма; якоже бысть при Моисѣи, егда преведѣ Богъ жиды сквозѣ Черное море а Фараона погрузи, тако и на сихъ нападе страхъ и ужась и ослѣпоша вси и смятошася и начаша ся бити между собою. Се же видѣвшіе Новгородци, изыдоша въ поле, овы избиваша, а другыя руками яша, а прочіи побѣгошя, ничтоже взявше ни полонивше, толко взяша земли копытомъ. И оттолѣ отъ-

1) Первая Псковская лѣтопись прибавляетъ къ этому: «и застрѣлиша Суздальцы икону». П. С. Р. Лѣт. т. IV. стр. 177

яся слава и честь Суздальская, Новъ же городъ избавленъ и бысть молитвами Святыя Богородица... *И продаяху Суздальца по двѣ ноги»* (2) Такъ торжественно заканчиваетъ свое повѣствованіе лѣтописецъ.

Между тѣмъ Суздальцы успѣли сами причинить много вреда Новгородской волости, — кромѣ того, они воевали по волѣ «благочестиваго и боголюбиваго» князя Андрея, котораго княженіе охраняла чудная икона Богоматери Владимирской, подъ покровомъ которой онъ одерживалъ всѣ свои прежнія побѣды; а потому Суздальцамъ вовсе не приходило на мысль считать себя фараонами, угѣсняющими Евреевъ — Новгородцевъ; они шли наказатъ Новгородъ за нарушение крестнаго цѣлованія и наказали, насколько было угодно Богу.

(2) Тое же зимы (1169 г.) кн. Андрей посла сына своего Мстислава, съ всею дружиною, на великій Новгородъ, читаемъ въ Суздальскомъ сказаніи. И пришедше въ землю ихъ много зла створиша, села всѣ взяша и пожгоша, и люди по селомъ извѣкоша, а жены и дѣти, имѣнья и скотъ поимоша». Сказаніе не скрываетъ и неудачи Суздальцевъ, но тѣмъ объясняетъ ее совершенно иначе, нежели Новгородцы. О чудѣ знаменія лѣтописецъ какъ будто бы и не знаетъ; слышалъ онъ что-то подобное прежде, только это было уже давно. «Придоша же къ городу, продолжаетъ онъ, Новгородци же затворишася въ городѣ съ кн. Романомъ, и бяхуся крѣпко съ города, и многы избиха отъ нашихъ, и не успѣвше ничтоже городу ихъ, возвратишася опять; и одва дома своя яша пѣши опять, а друзии люди помроша съ голода; не бысть бо николѣже толь тяжка пути людемъ симъ, друзии бо отъ нихъ и конину ѣша въ великое говенье. Се же бысть за наши грѣхы: слышахомъ бо прежде три мѣта бывшее знаменіе Новѣгородѣ, всѣмъ людемъ видящимъ; въ трехъ бо церквахъ Новгородѣ-

снхъ плакала на трехъ иконахъ Святая Богородица, провидѣвши бо Мати Божія пагубу, хотящу быти надъ Новымъ городомъ и надъ егою волостію, молящеть Сына Своего со слезами, дабы ихъ отинудъ неискоренилъ, якоже прежде Содома и Гомора, но яко Невежитяне помилуетъ; якоже и бысть; очи, вѣсть бо Богъ и Мати Божія избави я милостію своею, зане хрестьяне суть. Наказуя накажи мя, рече, Господи, а смерти не предаждь мене, глаголя Давидъ. Тако и сія люди Новгородскыя наказа Богъ и смѣри я дозвѣла, за преступленье крестное и за гордость ихъ наведе на ня, и милостію Своею, избави градъ ихъ. Не глаголемъ же: прави суть Новгородци яко издавна суть свободени прадѣды князь нашихъ; но аще бы тако были, то велѣли ли имъ предни князи крестъ преступати, или внуки или правнуки соромляти, а крестъ честный цѣловаше ко внукамъ ихъ и къ правнукамъ, то преступати? То доколь Богови терпѣти надъ нами? за грѣхы навелъ и наказаль по достоянью, рукою благовѣрнаго князя Андрея» (1). Мы считаемъ излишнимъ прибавлять что-либо къ этому сказанію, — оно очень краснорѣчиво говорить за себя безъ всякихъ объясненій.

Эта разобщенность интересовъ, поставленныхъ подъ покровъ религіи, отразилась и на тѣхъ отношеніяхъ, въ какія ставили себя члены общины къ святынь чужой области. Признавая въ инобластной или иногородской Святынь чудодѣйственную силу, они тѣмъ не менѣе смотрѣли на нее, какъ на чужую, уважали ее менѣе своей святыни, а иногда, при грубой нравственности, разумѣется, такимъ образомъ поступающихъ лицъ обращались къ Ней съ явнымъ неуваженіемъ, такъ что святыня своею чудодѣйственною силою иногда напоминала дерзновеннымъ о надлежащемъ почитаніи себя и давала имъ разумѣть благодать Божію, равно присущую всемъ Свя-

(1) Лаврентіевская лѣт. П. С. Р. Лѣт. т. 1 стр. 154.

тынямъ. Послѣ покоренія Новгорода Іоанномъ III, когда войска возвращались уже назадъ, одинъ изъ воиновъ, житель Муромской области, дерзнулъ взять изъ церкви Великомученика Георгія въ Выдропускѣ — селѣ Новгородской области — образъ Богородицы Одитирии и, принеши въ свою отчину, поставилъ ее въ своемъ сельскомъ храмѣ св. Николая Чудотворца.

Нѣсколько времени спустя, въ субботу предъ недѣлей Женъ Муроносицъ, послѣ утренняго дѣнія, воинъ оный заказалъ священнику отлужить молебенъ *своей* иконѣ Богородицы и по окончаніи его велѣлъ кстати *приложитъ* и другой молебенъ *поломянкѣ*. «Пой ми ганонъ *поломянкѣ*, юже *поломихъ* въ Новгородской области.» Но едва только прочитано было Евангеліе, и пѣвцы пропѣли: слава тебѣ Господи! совершилось великое чудо. Внезапно потряслось все мѣсто, раздался громъ и Св. Икона, не потерпѣвъ своего поруганія, невидимою силой поднялась съ мѣста и вышла чрезъ разступившійся верхъ церковный. Въ находящіеся въ церкви пали отъ ужаса на землю, и когда очнулись — иконы уже не было.» Увы, улы мнѣ! возрыдалъ воинъ. Согрѣшихъ злѣ: како нарекохъ пленницею свободну сущу и свободившаго отъ вѣка рождествомъ своимъ отъ плененія діавола и отъ адовыхъ нѣдръ весь мирь?» Въ сердечномъ раскаяніи онъ сложилъ съ себя воинскій санъ и далъ обѣтъ пѣшкомъ идти въ Выдропусскую церковь, которую онъ лишилъ Святыни, чтобы плакать тамъ о грѣхахъ своихъ.

Въ тотъ же день и часъ одинъ селянинъ, житель Выдропуска работалъ въ полѣ — и вдругъ услышалъ, какъ будто бы мимо его къ церкви Св. Вед. Георгія пронесся какой-то шумъ, подобный шуму сильнаго вѣтра. Другой житель того же села, исправлявшій должность пономаря и имѣвшій обыкновеніе, каждый день входить въ церковь для каденія св. иконамъ такъ какъ, послѣ похода Іоанна III на Новгородъ, *церковь эта оставалась безъ священника и безъ пня*, вошедши въ этотъ день по обычаю *пѣкадитъ оставшимся послѣ воинства св. Иконамъ*, узрѣлъ дивное и радости исполнено чудо: — образъ Преч. Бого-

родицы, унесенный воиномъ, лежалъ въ алтарѣ ницъ на престолѣ, а съ нимъ и другой, пришедшій вмѣстѣ съ нимъ, образъ Пр. Богородицы Умиленія. Радясь душою и трепеща тѣломъ, со слезами на глазахъ, повѣдалъ онъ жителямъ села о чудесномъ пришествіи Св. Иконы, рассказавши при этомъ и прежде еще случившееся чудо, какъ эта же самая икона уцѣлѣла во время пожара, испепелившаго храмъ. Всѣ жители съ женами, дѣтьми, даже съ грудными младенцами, радостно притекли въ храмъ видѣть славное чудо. Сюда же пришелъ и работавшій въ полѣ и повѣдалъ, какъ что-то съ шумомъ пронеслось мимо него. Стеклись и окрестные жители, іереи и диаконы вознести благодарственное молебствіе. «Благодаримъ Бога и Пречистую Богородицу, яко еще не оставила мѣста сего и не забыла еси насъ въ скорбѣхъ нашихъ,» говорили они. «И оттолѣ, говоритъ писатель чуда, въ веси той прочее же и во всей Новгородской области, начаша людіе богатѣти духовнымъ богатствомъ, паче же и тѣлесными потребами вся земля обилемъ кипя въ сѣменныхъ приплодѣхъ и въ скотскихъ родехъ, паче первыхъ лѣтъ: сие же Богъ дарова и Преч. Богородица, Азъ же мню, еже ницъ лежащу икону ко престолу, яко любовь имущу къ мѣсту тому; не точію же той, но и другой образъ съ Нею приедшѣ Пр. Богородицы Умиленія». Эта послѣдняя икона, побывъ немного въ Выдропускѣ, куда она какъ бы проводила Святую Выдропуска, снова возвратилась къ себѣ—въ Муромъ. Узнавъ объ этомъ чудѣ, прежде реченный воинъ, все еще оплакивавшій свой грѣхъ, и разгорѣвшись божественнымъ рвеніемъ, подумалъ про себя: «мню по истинѣ, яко изыде чудотворный образъ Преч. Богородицы во свояси, идеже бѣ и прежде, занеже азъ грѣшный злѣ согрѣшихъ, яко пленницею назвахъ.» Прибывъ въ Выдропускъ, онъ искренно оплакалъ грѣхъ свой, три дня до истощенія молясь предъ образомъ оскорбленной имъ Богоматери, на удивленіе всѣхъ приходящихъ, и только по отпѣвнѣ литургіи и

причащеніи Св. Тайнъ, успокоился и рассказалъ всёмъ тутъ бывшимъ о чудѣ (*).

Но Святыня Выдропуска, по отношенію къ Муромской области была еще дѣйствительно *чужая*, въ пониманіи жителей этой области. Мы представимъ здѣсь еще одинъ фактъ, свидѣтельствующій о подобномъ же отношеніи даже къ святынямъ своихъ областей, только стоящихъ вдали отъ метрополии и составлявшихъ своего рода самостоятельную общину. Это чудо Пресв. Богородицы Устюжской.

Въ 1398 г. Новгородцы отправились наказать Двинскую (свою) область за измѣну, «И пришедше, говорить лѣтопись, на Устюгъ въ соймахъ, и повоеваша, посады пожгоша и волости многія повоеваша, а города Гледена не могоша взяти, и стояша подъ городомъ 3 недѣли... и у Устюжанъ съ города и съ церковей копѣйшины просиша, и они имъ не дали. И воеводы Новгородскія на Устюжанъ рзгнѣвашася, да церковь соборную Пречистыя пограбиша, а иконы чудотворныя Олигитрии взяша въ полонъ, и иные иконы многи, и несше въ насадъ паставиша, и насадъ отъ берегу не поиде. Единъ Ляцунъ старъ вскочи въ насадъ, и связа икону убрусомъ, и глагола тако: никой полонянинъ не связанъ въ чужюю землю неидеть. И поидоша прочь, а церковь соборную зажгоша... И бысть на нихъ гнѣвъ Божій и Пречистые Его Матери, и бысть на нихъ на пути коркота, начало имъ корчити руки и ноги, и хребты имъ ломати, и мало ихъ придоша здоровыхъ въ Новгородъ, и такъ (тамъ ?) на нихъ слѣпота бысть... Владыка же повелѣ имъ, обшався поставити церковь соборную на Устюзѣ, и чудотворныя Иконы отвезти со всею крутою и полономъ назадъ. И сотвориша обѣтъ, иконы поста-

(*) Лѣт. русск. Литературы—Тихонравова. Т. IV. Стлѣсь стр. 19. «(Сказаніе о чуд. образѣ Богородицы, находившемся въ Выдропускѣ).»

вина во святой Софѣ, и пѣвше молебны. И бысть имъ милость отъ Бога». Въ слѣдующемъ году въ одинъ день была построена въ Устюгѣ церковь и возвращены иконы (1). Такъ примирился Великій Новгородъ съ оскорбленной имъ Святой Устюга. Съ подобными фактами мы еще встрѣтимся, при обзорѣнн значенія мѣстныхъ угодниковъ Божіихъ, къ которымъ мы теперь и перейдемъ.

(Продолженіе будетъ.)

Историческій очеркъ состоянія раскола въ Нижегородскихъ предѣлахъ въ концѣ XVIII столѣтія.

(Продолженіе.)

Возвратимся теперь ко времени первоначальнаго существованія Городецкой часовни. Городецкая раскольническая община, не смотря на свое большое значеніе и вліяніе на расколъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ и другихъ окружныхъ мѣстностяхъ, была, между тѣмъ, въ духовной зависимости сначала отъ Иргизскихъ монастырей (въ нынѣшней Саратовской губерніи), и потомъ особенно со втораго десятилѣтія нынѣшняго столѣтія, — когда въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ образовалось многочисленное общество богатыхъ раскольниковъ — отъ Московскаго Рогожскаго кладбища 2). Свое духов-

1) Ист. Росс. Соловьева. т. 4. примѣч. 11. (изъ Архангельской летописи).

2) Посему случаю сложились даже пословицы, каковы на примѣръ: «что положить на Рогожь, на томъ станетъ Городецъ, и корыстныхъ священствомъ», — и путь,

ное влияние на Городецъ—и вообще на раскольниковъ внутренней и восточной Россіи Иргизскіе монастыри имѣли въ концѣ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе своего исключительнаго права принимать подъ и праву поповъ, бѣжавшихъ отъ Православной Церкви. Этихъ-то исправленныхъ поповъ Иргизъ присылалъ въ Городецъ и въ другія раскольниковскія общины: оттуда же присылались и запасныя дары и мнимое муро. За присланнаго съ Иргиза попа общины Нижегородскихъ раскольниковъ платили отъ 200 до 500 рублей, если онъ присылаемъ былъ на время; и отъ 500 до 2000 руб., если отправлялся на постоянное жительство. Для примѣра, въ какомъ количествѣ брали въ иныя мѣста поповъ съ Иргиза, можно представить слѣдующее: около 1780 года скитъ Старый Улангеръ, находившійся въ Макарьевскомъ округѣ Костромскаго намѣстничества, сгорѣлъ отъ молніи въ пору необычайную въ крещенскій сочельникъ (5 Января). Старицы и бѣлицы въ ужасѣ разбѣжались. Узнала про то Галицкая помѣщица Акулина Степановна Свѣчина—старообрядка, и племянница ея, помѣщица же Федосья Федоровна Сухонина,—собрали разбѣжавшихся, и на свой счетъ построили Новый Улангеръ, на рѣкѣ Козленцѣ (въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегород. губ.) На старомъ мѣстѣ строить не рѣшились, считая молнію зимой за особенное знаменіе гнѣва Божія. Свѣчина и Сухонина всѣхъ своихъ крѣпостныхъ дѣвушекъ обратили въ старообрядческія монахини и бѣлицы; къ нимъ присоединилось еще нѣсколько бѣдныхъ чухломскихъ и галицкихъ помѣщичь съ своими крѣпостными дѣвушками. Свѣчина все свое имѣніе,

а на чемъ Городецъ, на томъ и Керженецъ». И не только Городецкіе и Керженскіе раскольники, но и вся поповщина, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, была въ зависимости отъ Рогожскаго кладбища, чего виною были частію многочисленность Московской общины, частію жъ огромныя богатства ея членовъ.

вигодѣмъ незначительное, употребила на построенный ею раскольнической скитъ. Она, между прочимъ, любила торжественную службу и при жизни ея въ Улангерѣ бывало заравъ поповы по двѣнадцати, присылаемыхъ изъ Иргиза, по ея требованіямъ. Такъ продолжалось почти до 1813 года, когда скитъ Свѣдливой сгорѣлъ. Тогда она перѣехала въ Комаровскій скитъ, гдѣ вскорѣ и скончалась. Последній изъ Улангерскихъ поповъ, черный поповъ Ефремы, жилъ въ Улангерѣ до 1827 года. Въ Комаровскомъ скитѣ бывало лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ до пятидесяти Иргизскихъ черныхъ поповъ. Последній изъ нихъ Евсеимій взятъ въ 1831 году и заключенъ былъ въ Саратовской пустыни¹⁾. Что касается до вліянія Рогожскаго кладбища на раскольническія общины — и, между прочимъ, на Нижегородскія, то это вліяніе началось еще съ 1779 г., когда Рогожцами утверждено было намазываніе муромъ всѣхъ, переходящихъ въ раскольническую общину, священниковъ, — для чего сварено было и муро. Это событіе имѣло большое отношеніе къ раскольникамъ — жившимъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ, (и омы составимся на немъ, при обзорѣ Нижегородскаго раскола, тѣмъ болѣе, что въ немъ принимали едва ли не главное участіе — какъ раскольники Городецкой часовни, такъ и скитскіе и келейные жители Керженскихъ лѣсовъ.

Извѣстно, что раскольники поповы, держась того мнѣнія, что Православная Церковь, со временъ Никона, отступила отъ чистоты вѣры и православія, признаютъ въ то же время важность и необходимость присутствія въ своемъ обществѣ священства и необходимости всѣхъ таинствъ для освященія²⁾ душъ и для полученія вѣчнаго спасенія.

¹⁾ Русс. Вѣст. 1864 г. Май. 17 стр. Ист. очерки поповщ. Мельникова.

²⁾ Сообразно этому свое состояніе — въ отличіе отъ состоянія безпоповцевъ, не имѣющихъ никакой священной іерархіи, называютъ они состояніемъ «кормяемыхъ священствомъ», — и путь,

Убѣжденіе раскольниковъ поповцевъ въ неправославіи Греко-россійской Церкви, встрѣтившись въ нихъ съ убѣжденіемъ въ необходимости священства, естественно должно было произвести въ нихъ желаніе имѣть свое священство, независимое отъ священства Православной Церкви, которое бы, по ихъ мнѣнію, было Православнымъ и истиннымъ священствомъ, въ противоположность признаваемому ими неправославнымъ священству нашей Православной Церкви. Таковымъ для первыхъ раскольниковъ было священство, состоявшее изъ первыхъ расколоучителей; таковымъ могло бы быть для нихъ, говоря предположительно, то священство, которое бы произошло отъ священства, состоявшаго изъ первыхъ расколоучителей. Но такъ какъ въ числѣ первыхъ расколоучителей было одинъ только Епископъ,¹⁾ да и тотъ умеръ, не оставивъ себѣ преемника то, очевидно, некому было продолжить это священство, которое одно и могло быть по душѣ раскольникамъ. Съ прекращеніемъ его, мечта раскольниковъ имѣть свое независимое священство должна была, по видимому, исчезнуть; и дѣйствительно исчезла, въ той части раскольниковъ, изъ которой образовалась беспоповщина. Раскольники же поповцы, нежелая отказать отъ мысли видѣть въ своемъ обществѣ свое свя-

по которому они идутъ, называютъ «среднимъ царскимъ путемъ». «Божественная заповѣдь Христову, говорится въ одной раскольнической Исторіи, во еже быти мудрымъ, яко змію, и цѣлымъ, яко голубю, да не соотведемся ни съ первыми новопосѣдователями Никона, ни съ другими, ревнующими не по разуму беспоповцами, не уклоняясь ни на десно, ни на лѣво, а среднимъ царскимъ, и притомъ не новымъ, но готовымъ, отъ Святыхъ отецъ одобреннымъ путемъ, безъ всякаго сумнѣнія, благодушно и благоугодно будемъ шествовать». Церк. Ист. Ч. IV. стр. 103. Эта Исторія написана раскольникомъ Блукриницкаго монастыря Павломъ Васильевымъ...

1) Павелъ Коломенскій.

ценство, открыли возможность приобретать его отъ Православной Церкви путемъ воровства ея священниковъ: это и составило, такъ называемое у нихъ, «бѣгствующее священство».

Но отдѣлившись отъ союза съ Православною Церковію, ради новшества, будтобы внесенныхъ въ нее Никономъ, — и, между прочимъ, постановленные въ необходимость принимать отъ нея священниковъ, раскольники, естественно, не могли не чувствовать, что они чрезъ это становятся въ противорѣчіе съ собою, что, оставаясь собственно вѣрными себѣ, своему взгляду на мнимыя новшества, содержащія Православную Церковію, они не должны были бы дѣлать этого. И вотъ, что бы выдти изъ этого противорѣчія — примирить свой взглядъ на новшества Православной Церкви съ необходимостію принимать отъ нея священниковъ, а съ другой стороны — чтобы удовлетворить и чувству вражды къ Церкви Православной и своей потребности имѣть священниковъ — они начали придумывать и устанавливать различные чины приема священниковъ въ свое общество — съ цѣлю исправы ихъ отъ ереси, чины, которые странностію своего совершенія и своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ, всего лучше выказываютъ всю нелѣпость, которая съ ногъ до головы проникаетъ расколь.

Сначала положено было раскольниками необходимымъ переходящихъ къ нимъ священниковъ перекрещивать. — Но такъ какъ перекрещиваніе самымъ своимъ дѣйствіемъ должно было бы свидѣтельствовать, что полученная священникомъ въ Православной Церкви благодать хиротоніи недѣйствительна, и вторичнымъ крещеніемъ должна уничтожиться, то суевѣры перекрестили одного попа въ полномъ священническомъ облаченіи, думая, конечно, что благодать хиротоніи привязана къ облаченію, и что, не снимая облаченія, они не снимутъ и хиротоніи ¹⁾. Очевидную нелѣпость подобнаго образа при-

¹⁾ то сдѣлали раскольники, по свидѣтельству О. Журавлева, «съ бабьяго совѣта». А позднѣйшіе поповцы, не имѣя воз-

нятія отъ ереси—поповцы думали поправить тѣмъ, что начали совершать крещеніе воображаемое—«политическое»—безъ погруженія въ воду. Вся обстановка крещенія, всѣ молитвы, заклинанія, всѣ дѣйствія, бывающія при крещеніи, совершались при этомъ,—не было только троекратнаго погруженія въ воду. Далѣе—заботясь болѣе всего о томъ, какъ бы съ снятіемъ облаченія съ священника не снять и хиротоніи,—при совершеніи мнимаго таинства муропомазанія надъ «переправляемымъ» священникомъ суевѣры совершали его надъ облаченнымъ въ ризы священникомъ, отворачивая ризы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдовало мазать части тѣла.¹⁾ Такъ было до 1777 года у Вѣтковскихъ и Стародубскихъ раскольниковъ.

Что касается до Керженскихъ раскольниковъ, то у нихъ касательно этого не было однообразія. Какъ видно изъ примѣровъ принятія священниковъ велико-россійской Церкви—раскольничьими Керженскими старцами—Авраамія и Иоанна Якова²⁾, они принимались только съ покаяніемъ и проклятіемъ ересей,—послѣ чего они и начинали священнодѣйствовать. Но съ теченіемъ времени, когда явилась потребность принимать поповъ новаго посвященія и крещенія, нѣкоторые изъ Керженцевъ возмущались противъ существовавшаго обычая и стали говорить, что крещеніе, совершаемое въ великороссійской Церкви, нѣсть крещеніе, и потому настаивали, чтобы всѣхъ, обращающихся отъ Православной Церкви, священниковъ пере-

возмоности оправдать этотъ случай, извѣняли предъ въ тѣмъ, что это дѣлано ими а по невѣденію и ревности къ древленію вному содержанию». См. въ Полн. Ист. Изв. ч. III. стр. 9., изд. 1855 г.

¹⁾ Полн. Ист. Изв. час. III. стр. 10-11.

²⁾ Смот. очерки изъ жизни расколн. въ Нижегород Епарх.

Вѣд. О. ч. 1. стр. 10-11.

крещивать¹⁾ Начались толки, споры: кто стоялъ за переkreщиваніе, кто за чинопріемы, существовавшіе доселѣ. Для разрѣшенія возникшаго вопроса собралось сонмище раскольниковъ, которое и утвердило существовавшій обычай, отвергнувъ мнѣніе о переkreщиваніи. Для большаго же утвержденія этого опредѣленія, раскольники Керженскіе написали на Вѣтку посланіе—съ просьбою, чтобы прислали къ нимъ какого либо вліятельнаго мужа, который разрѣшилъ бы возникшія недоумѣнія и запретилъ бы нововодный обычай переkreщиванія. По просьбѣ Керженцевъ, пришелъ къ нимъ съ Вѣтки Феодосій. Онъ подтвердилъ рѣшеніе собранія Керженцевъ, и убѣдилъ всѣхъ не переkreщивать переходящихъ отъ Православной Церкви священниковъ, а только муропомазывать²⁾.

Такимъ образомъ вопросъ, при существовавшемъ у поповцевъ разнообразіи, о принятіи въ расколъ священниковъ не былъ рѣшенъ опредѣленно и окончательно. Но вотъ въ 1777 году въ Москвѣ—на Рогожскомъ кладбищѣ раскольники сварили муро,—и стали разсылать его, для употребленія всюду, при приѣмъ переходящихъ въ расколъ членовъ Православной Церкви. И съ этихъ поръ приѣмъ бѣжавшихъ священниковъ, чрезъ мнимое муропомазаніе и проклятіе ересей, сдѣлался болѣе употребительнымъ у раскольниковъ—по крайней мѣрѣ, у жившихъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ поповцевъ, такъ

1) Что было, по замѣчанію поповщинскаго летописца, при священноіерее Исаѣевѣ Козмодемьянскомъ, который стоялъ за переkreщиваніе. См. въ Ист. о быт. священ. Толь Курносого. Разсказъ Х. III стл. Есипова и др. Д. прил. 186 стр.

2) У Ес. т. 2. въ прил. 186 стр. Не всѣ, впрочемъ, и на Кержендѣ много послѣдовали этому обычаю, по крайней мѣрѣ, известно, что у діаконцевъ оставался обычай принимать священниковъ третичь, ономъ, т. е. чрезъ поиманіе и проклятіе ересей безъ муропомазанія.

какъ они, вмѣстѣ съ Иргизомъ, согласились принять сваренное мнимое миро. Этимъ чиномъ присоединенъ былъ къ обществу старообрядцевъ и Митрополитъ Амвросій — основатель существующаго въ настоящее время священства, известнаго подъ именемъ австрійскаго; чинъ этотъ такъ утвердился у раскольниковъ, что его стали называть «всеобдержнымъ общаємъ».

Содержаніе этого чина слѣдующее: до пришедшаго къ раскольникамъ бѣлаго попа они сначала не допускаютъ ни до священнодѣйствій, ни до исправленія какихъ либо требъ; вмѣстѣ съ нимъ не пьютъ, не ѣдятъ и Богу не молятся — до тѣхъ поръ, пока не совершатъ надъ нимъ чинопріема. Затѣмъ приводятъ новопрішедшаго священника въ собраніе раскольниковъ въ молитвенный домъ или часовню, гдѣ такой же бѣглый раскольническій попъ или іеромонахъ исповѣдуетъ его. За тѣмъ выводитъ предъ собраніе, и здѣсь предъ Крестомъ и Евангеліемъ новопрішедшій даетъ клятвенное обѣщаніе въ томъ, что, по принятіи имѣющаго совершиться надъ нимъ чинопріемнаго обряда, онъ будетъ твердо и неизмѣнно содержать всѣ установленія раскольниковъ, и что къ великороссійской Церкви, какъ еретической, не возвратится по смерти своей. За тѣмъ онъ читаетъ проклетіе еретикамъ и ересимъ. Далѣе жесвященникъ, прежде бѣжавшій и принятый въ расколь, мажетъ всѣ члены тѣла раскольническимъ мнимымъ миромъ; при этомъ отправляющій обрядъ возлагаетъ свои руки на главу новопрішедшаго и что-то тайно шепчетъ ему на ухо, (по убѣжденію раскольниковъ — внушеніе всегдашняго отвращенія отъ Православной Церкви). Наконецъ новопріемлемый подходитъ къ столу, гдѣ лежатъ священническія ризы, по порядку принимаетъ оныя изъ рукъ священника, и за благословеніемъ его съ лобызаніемъ за каждую вещь его руки, надѣваетъ на себя. По окончаніи всего, присутствующіе наперерывъ спѣшатъ принять благословеніе отъ новопріема-

таго, какъ бы отъ новооблагодатствованнаго, и при этомъ даряя его, кто чѣмъ можетъ¹⁾

Когда на Рогожскомъ кладбищѣ сварили муро, — и нача-

1) См. въ кн. «духъ мудр.» 53—54. Мирянь же раскольники-поповцы принимали нѣсколько иначе. Этотъ чинъ принятія состоялъ въ слѣдующемъ: въ молитвенномъ домѣ или часовнѣ ставили деревянную кадущку, и, наливъ ее водою, прикрѣпляли къ ней четыре зажженныхъ свѣчи. Бѣглый священникъ, готовящійся совершить чинъ принятія, поставлялъ новопришедшаго мирянина предъ приготовленною купелью — раздѣтъ го, въ одной рубашкѣ, и босаго, и безъ креста и пояса, и имѣющаго на обѣихъ плечахъ длинную холстину, висящую до земли, и называемую ризками. (Эту холстину послѣ церемоніи попъ снимаетъ, и дѣлитъ ее съ сослужащими ему уставщиками). Рядомъ съ новопріемлемымъ становились кумъ и кума, имѣя зажженныя свѣчи въ рукахъ. За тѣмъ начинался самый чинъ: принимающій — вычитывалъ молитвы оглашенія по старопечатному требнику, — а потомъ заставлялъ оглашеннаго читать громко (а если онъ не умѣлъ, то вмѣсто его читалъ дьячекъ или уставщикъ) по тетради проклятія всѣмъ не только бывшимъ въ древности еретикамъ и раскольникамъ, но и тѣмъ мнимымъ ересямъ, которыя будто бы содержатъ наша Православная Церковь... Послѣ сего, съ пѣніемъ стиха: «елицы во Христа креститегася, во Христа облекостася, аллилуа» — попъ обводилъ новопріемлемаго вокругъ купели. За тѣмъ раскольничій жесвищенникъ помазывалъ приходящему чело, очи, уши ноздри, уста, руки, — говоря: печать дара Духа Святаго, — и потомъ совершалъ все, что нужно дѣлать по чиноположенію церковному надъ только что крещеннымъ: возлагалъ на него крестъ, срачицу, препоясывалъ поясомъ, — этимъ и кончалась церемонія. Въ заключеніе — привѣтствіе и поздравленіе новопріятого. — Отъ необходимости подвергнуться описанной церемоніи никто не былъ изъять. «Если кто, толкуютъ раскольники, изъ Никонанъ не удостоится исправиться таковымъ порядкомъ, тотъ, яко зараженный еретичествомъ, никакъ не можетъ получить душевнаго спасенія». Дух. мудр. 53 стр.

ли расписать его всюду, то написались и такіе изъ раскольниковъ, которые воспротивились этому. Главными противниками явились раскольники, жившіе въ Стародубскихъ слободахъ, которые пользовались въ половинѣ прошлаго столѣтія особенною силою и славою ¹⁾. Завязались споры, борьба, и чтобы утишить ихъ, раскольники рѣшились въ 1779 году собраться въ Москвѣ, для разсужденія и для рѣшенія возникшихъ споровъ. — Всѣхъ засѣданій собравшагося соборща раскольниковъ было десять, начались съ 1-го Ноября 1779 года и продолжались до 7 Января 1780 года. Мы не станемъ описывать хода всѣхъ разсужденій раскольническихъ, скажемъ о тѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ присутствовали раскольники изъ нижегородскихъ предѣловъ.

Въ первый разъ мы видимъ ихъ явившимися на соборѣ.

¹⁾ Самымъ замѣчательнымъ виновникомъ силы и славы Стародубья, въ это время, былъ поць Михаилъ Балмыкъ, бывшій сначала келейникомъ у одного Архіерея, а за тѣмъ Астраханскій священникъ. Его признавали верховнымъ стѣпомъ во всей поповщинѣ. . . то былъ человекъ хитрый, корыстолюбивый, поць часть, когда находилъ это выгоднымъ, благотворительный, потворствовавшій и льстивый богачамъ и вообще всякому разврату. Его вліяніе простиралось даже до Сибири, — и было такъ сильно, что къ нему отводу обращались за совѣтами, писали письма и посланія. Въ письмахъ къ нему его величали «право правящимъ слово истинныя. . . Церкви, пастыремъ и учителямъ, или — хранителемъ истинныя Православныя вѣры (Христіанскія) и спасымъ наблюдателемъ Церквенныхъ преданій», — или же «Богомъ почитеннымъ и славою преукрашеннымъ и во благочестіи неизблемо пребывающимъ пастыремъ и учителемъ, многословущимъ и вездѣ именитымъ и Богомъ стрсеннымъ». См. письма къ Михаилу Балмыку къ Керженцевъ, скитницъ, Шуйскихъ и Гордеевскихъ раскольниковъ въ Сбор. для Ист. Старособр. Попова 1864 г. Москва стр. 210, 224, 228, 331.

ще раскольниковъ въ шестомъ засѣданіи, бывшемъ предъ самымъ Рождествомъ. Тутъ съ Керженца присутствовали Матвѣй и Яковъ Галицкой и Иона Курносый, — прибывшій въ Москву и явившійся на собраніе съ сочиненіемъ, написаннымъ въ защиту требованія Рогожцевъ принять сваренное ими мнимое муро. Началось чтеніе этого сочиненія — и лишь только Иона прочиталъ сочиненное имъ завѣщаніе Павла Коломенскаго о томъ, чтобы священниковъ — приходящихъ къ раскольникамъ — принимать чрезъ муропомазаніе, — какъ это возбудило въ Никодимѣ — одномъ изъ представителей Стародубскихъ раскольниковъ — сомнѣніе въ вѣрности написаннаго, и онъ спросилъ: кѣмъ писана эта Исторія? Ему указали на Иону, — и онъ спросилъ его самого: «онъ ли дѣйствительно писалъ ее? — Азъ прѣшпный», отвѣчалъ Иона. — «Сами ли вы изволили видѣть священнострадальца Павла Коломенскаго, спрашивалъ Никодимъ, и слышать приказанія его изустно, или отъ кого либо инаго слышали и съ кагоро либо списка списали?» Иона не хотѣлъ отвѣчать на эти вопросы, но Никодимъ настаивалъ, и Иона отвѣчалъ, что онъ не былъ самовидцемъ и не слышалъ изустно приказаній отъ Епископа Павла, но списалъ недавно сію исторію съ готовой книги, а кто ее сочинилъ не вѣдаетъ. — Никодимъ спросилъ далѣе: о какомъ Григоріи упоминается въ Исторіи, отъ котораго будто-бы Павелъ принялъ заповѣдь, какъ принимать священниковъ — переходящихъ въ расколъ: Богословъ или Двоесловъ, или это кто иной изъ церковныхъ учителей, и гдѣ можно найти его опредѣленіе о перемазываніи, — и говоря это спрашивающій кланялся до земли, умоляя Иону отвѣчать. Но Иона оставался безмолвнымъ, и только сидѣлъ, потупивъ взоры ¹⁾).

¹⁾ Описание всѣхъ засѣданій сбирища раскольниковъ наход. въ Полн. Ист. Изв. ч. IV, 40—59. Сочиненіе Ионы о бѣгству ющемъ священствѣ нах. у Ес. II, 187—189.

Тая кончилось засѣданіе, на которомъ Керженскіе скитники оказались слишкомъ слабыми въ томъ, чтобы отстоять несправедливое и незаконное установленіе бѣглопоповской секты о приемъ бѣжавшихъ въ расколъ священниковъ.

Н. М. — снѣій.

Диспутъ В. И. Горчакова.

Въ «Судебн. Вѣстн.» пишутъ: Въ воскресенье, 21-го апрѣля, въ здѣшнемъ университетѣ священникъ М. Иа Горчаковъ защищалъ написанную имъ, для полученія степени магистра государственнаго права, диссертацию — «Монастырскій приказъ». На диспутъ присутствовали, между прочимъ, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, директоръ военно-юридической академіи и много духовныхъ лицъ, въ числѣ ихъ о. І. Вх. Васильевъ. Официальными оппонентами были профессора Андреевскій и Михайловъ и доцентъ Градовскій. Кроме того, возражалъ г. Кояловичъ. Магистрантъ защищался съ замѣчательнымъ искусствомъ, и диспутъ, крайне оживленный, нѣсколько разъ прерывался рукоплесканіями. Публика видимо раздѣляла тѣ слова теплаго сочувствія, съ которыми юридическій факультетъ, въ лицѣ своихъ официальныхъ оппонентовъ и особенно въ лицѣ профессора Андреевскаго, отнесся къ автору «Монастырскаго приказа» и приветствовалъ его талантливый и добросовѣстный трудъ. Дѣйствительно, это изслѣдованіе о монастырскомъ приказѣ представляетъ одинъ изъ тѣхъ богатыхъ вкладовъ въ науку русскаго права, какихъ, къ сожалѣнію, появляется слишкомъ мало въ нашей историко-юридической литературѣ. За послѣдніе годы можно указать

не болѣе, какъ три-четыре такихъ сочиненій. Авторъ не только добросовѣстно изучилъ и собралъ всѣ печатныя источники, но и собралъ много любопытныхъ документовъ изъ синодальнаго архива и московскаго архива министерства юстиціи (95 актовъ этого рода такимъ образомъ впервые обнародованы въ приложеніи къ его сочиненію). Петербургскій юридическій факультетъ, какъ мы достовѣрно знаемъ, имѣетъ въ виду поручить М. И. Горчакову кафедру каноническаго права. Позволяемъ себѣ высказать, что это крайне счастливый выборъ, и университетъ приобрѣтетъ въ немъ вполне достойнаго профессора.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Помощникъ командира 11-го пѣхотнаго псковскаго генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка майоръ Рутковскій, 13-го июля прошлаго 1867 года, въ лагерной полковой церкви, съ шестью своими дѣтьми присоединился изъ римско-католическаго исповѣданія къ православно-восточной церкви. Кромѣ присоединившихся въ то время дѣтей майора Рутковскаго, оставалось еще два сына: Александръ, родившійся въ 1861 году, и Константинъ въ прошломъ 1867 году, надъ которыми обрядъ крещенія не былъ вовсе совершенъ, надъ первымъ, по случаю бывшихъ въ то время волненій въ западномъ краѣ, съ минутой которыхъ явилось первое побужденіе къ совершившемуся нынѣ присоединенію, а надъ вторымъ, по случаю намѣренія одновременнаго присоединенія всей семьи къ православно-вѣрѣ. По просьбѣ Рутковскаго и по представленію начальства, Государь Императоръ соизволилъ на воспріятіе по обряду православно-восточной церкви двухъ младшихъ сыновей майора Рутковскаго — Александра и Константина и Всемилостивѣйше пожаловалъ, въ знакъ сего, женѣ Рутковскаго подарокъ. Обрядъ крещенія дѣтей состоялся, 25-го февраля сего года, въ присутствіи начальника дивизіи, генераль-

лейтенанта Ганецкаго, и многихъ другихъ лицъ, начальни-
ковъ и сослуживцевъ Рутковскаго. Примеру маіора Рутков-
скаго въ принятіи православной вѣры послѣдовали еще два
молодые офицера и одинъ юнкеръ того же полка.—Маіоръ
Рутковскій потомственный дворянинъ ковенской губерніи, виль-
комирскаго уѣзда съ самой юности состоитъ постоянно въ
военной службѣ, женатъ на дочери коллежскаго совѣтника до-
ктора Гофмана.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКА-
ГО ИНСТИТУТА.

1. Конференція Императорскаго Историко-Филологическаго
Института, съ разрѣшенія высшаго начальства, симъ объяв-
ляетъ:

1) На основанія § 33 Высочайше утвержденнаго въ 27-й
день іюня 1867 года устава, въ Институтъ принимаются мо-
лодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста, которые
или имѣютъ аттестаты въ знаніи предметовъ полного курса
классическихъ гимназій и представляютъ одобрительныя свидѣ-
тельства о своемъ поведеніи, или же, при такихъ же свидѣ-
тельствахъ, съ успѣхомъ окончили курсъ въ философскомъ
классѣ семинаріи.

2) Желающіе поступить въ Институтъ обязаны до начала
повѣрочныхъ испытаній, при прошеніи на имя директора,
представить слѣдующіе документы: свидѣтельство объ ученіи
и поведеніи, метрическое свидѣтельство, а лица податнаго со-
стоянія, кромѣ того, и увольнительныя отъ общества свидѣ-
тельства.

3) Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются испы-

танію изъ латинскаго, греческаго и русскаго языковъ по слѣдующей программѣ:

а) По латинскому языку: знаніе всей этимологии и главнѣйшихъ синтактическихъ правилъ по руководству Кюнера; со всѣми приведенными въ этомъ учебникѣ примѣрами и переводами, какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій (§§ отъ 1 до 76 включительно). Переводъ на русскій языкъ Саллюстія (*Сатилиа et Јагурथा*). Письменный переводъ съ русскаго языка на латинскій статьи историческаго содержания.

б) По греческому языку: этимологія по руководству Кюнера (переводъ Косовича) или Курціуса (переводъ Милюдова). Письменный переводъ легкой статьи съ русскаго языка на греческій. Устный переводъ съ греческаго языка на русскій жизнеописаній Плутарха (Аристидъ).

Примѣчаніе. Отъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ требуется знаніе склоненій и спряженіе глагола *Wuero*.

в) По русскому языку и русской словесности:

а) сочиненіе на заданную тему, отъ котораго требуется логическое изложеніе мыслей и правильное ихъ выраженіе, въ отношеніи грамматическомъ;

б) знаніе грамматики, доказываемое на разборѣ этимологическомъ, синтактическомъ и орфографическомъ. Руководство: грамматика Говорова;

в) знаніе важнѣйшихъ произведеній русской литературы, а именно: двухъ былинъ (Илья Муромецъ и Садко богатый гость); трехъ мѣстъ изъ Несторовой Лѣтописи (первые христіанскіе мученики въ Россіи, испытаніе вѣръ и принятіе христіанства Владимиромъ святымъ, убіеніе Бориса и Глѣба); Ломоносова (о пользѣ книгъ церковныхъ въ русскій языкъ), слово похвальное Петру Великому, ода на день возшествія на престоль императрицы Елисаветы, 1747 года); Держа-

вина (на смерть князя Мещерскаго, Богъ, Фелица) Фонъ-Визина (Недоросль); Карамзина (три письма изъ писемъ русскаго путешественника, одна глава изъ исторіи государства Россійскаго); Крылова (нѣсколько басенъ); Жуковскаго (Свѣтлана, торжество побѣдителей, жалоба Цереры); Пушкина (три лирическія стихотворенія: Поэтъ, Клеветникамъ Россіи, Опять на родинѣ, Борисъ Годуновъ). При разборѣ цѣлаго произведенія или отрывка требуется указать его построеніе, содержаніе и главную мысль. Руководства: «Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы, Андрея Попова, Русская; Христоматія, Галахова.

Таковыя, предпозначенныя для поступленія въ нынѣшнемъ году въ студенты Историко-Филологическаго Института, испытанія будутъ произведены въ ономъ въ теченіе времени съ 16-го августа по 1-е сентября сего года.

2) *Отъ Совѣта Демидовскаго Лицея*

объявляется, что приемныя испытанія для желающихъ поступить въ настоящемъ 1868 году, въ Студенты Лицея, будутъ произведены съ 15 мая по 20 іюня вмѣстѣ съ оканчивающими курсъ учениками ярославской гимназіи, по программамъ, изданной московскимъ попечительскимъ совѣтомъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, знанія которыхъ отъ поступающихъ въ Лицей не требуется.

Отъ приемнаго испытанія освобождаются молодые люди, успѣшно окончившіе полный курсъ ученія въ гимназіяхъ въ 187 и 1868 годахъ, а равно окончившіе курсъ въ семинаріяхъ съ правами поступленія на службу съ XIV классомъ. Прошенія о принятіи въ Лицей доставляются на имя Директора Лицея обязанными подвергнуться испытанію по 10-е мая, а прочими по 20-е августа.

Прошенія должны быть писаны и подписаны желающими поступить въ Лицей собственноручно.

и по числу прошеній прилагаются: метрическія свидѣтельства, свидѣтельство о званіи и аттестаты объ окончаніи курса ученія, отъ лицъ же духовнаго званія и податнаго состоянія и увольнительныя свидѣтельства.

Плата за слушаніе Лицейскихъ лекцій, 30 руб. въ годъ, вносится пополугодно.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу: Чтенія въ Моск. Обществѣ Любителей дух. Просвѣщенія, IV выпускъ, цѣна книжки 1 р. съ пересылкой. Продаются въ епархіальной библиотекѣ и въ книжныхъ лавкахъ: Оерапонтова, Соловьева, Глазунова, Салаева и въ складѣ Русская Грамата, въ Москвѣ, у Кораблева и Сирякова, въ Петербургѣ. Содержаніе IV выпуска: I Сличеніе сказаній евангелистовъ о воскресеніи Иисуса Христа. II. Письмо къ нѣкому старобрядцу поморскаго согласія о необлажимости исповѣди предъ іереями въ церкви свящ. I. Виноградова. III. Матеріализмъ и точная наука Д. К—на. IV О крестныхъ ходахъ въ Москвѣ. А Розонова V. Оглавленіе Четихъ Миней свящ. I. Милютина. С. Иером. Иосифа. VI. Обществу Любит. Дух. Просвѣщ. Н. Сушкова. Матеріалы для біографіи Филарета Митрополита Московскаго I. О матеріалахъ для біографіи М. Филарета свящ. М. Б. II. Послужной списокъ М. Филарета. III. Шесть проповѣдей В. М. Дроздова, учителя Троицк. семинаріи. IV Два предписанія Митроп. Ф—та Московскому духовенству V. Два воззванія Его же къ московск. дух—ву VI. 30 писемъ М. Ф—та къ разнымъ лицамъ. VII. Рѣчь рект. М. Д. Акад. Архим. Кирилла. VIII. Изъ записокъ Архим. Фотія о Митр. Филаретѣ.

Въ V выпускѣ Чтеній будутъ помѣщены: I. о дѣйствіяхъ пастырей церкви во времена обществ. бѣдствій. II. Кириллъ Александрійскій Перев. съ англійск. С. Иеромон. Никифора. III. Духовенство Крутицкой епархіи 17 в. Діак. Руднева. IV. О выборномъ началѣ въ примѣненіи къ благо-

чиннымъ Мѣстніе одного мѣста архипастырей: ѿ Общ. устро-
евъ яудовскаго хора пѣвчихъ свѣтъ Москвѣ В. о Рованова И въ
матеріаловъ для біографіи М. Ф. — та И. Восемь словъ Мо Фин-
ларета 1823 и 24 гг. II. Отвѣтъ его на письмо А. Д. III. У
Восемдесятъ семь писемъ его я въ М. Тучковой IV. Критическ.
замѣчанія его на герменевтику. V. Грамата его о въ Весебегона
скому градскому главѣ и всему обществу.

Даниловскій Архимандритъ *Гановъ*

Моск. Ошестъ VI. Писемъ я въ М. Тучковой VII. Писемъ я въ М. Тучковой VIII. Писемъ я въ М. Тучковой IX. Писемъ я въ М. Тучковой X. Писемъ я въ М. Тучковой XI. Писемъ я въ М. Тучковой XII. Писемъ я въ М. Тучковой XIII. Писемъ я въ М. Тучковой XIV. Писемъ я въ М. Тучковой XV. Писемъ я въ М. Тучковой XVI. Писемъ я въ М. Тучковой XVII. Писемъ я въ М. Тучковой XVIII. Писемъ я въ М. Тучковой XIX. Писемъ я въ М. Тучковой XX. Писемъ я въ М. Тучковой XXI. Писемъ я въ М. Тучковой XXII. Писемъ я въ М. Тучковой XXIII. Писемъ я въ М. Тучковой XXIV. Писемъ я въ М. Тучковой XXV. Писемъ я въ М. Тучковой XXVI. Писемъ я въ М. Тучковой XXVII. Писемъ я въ М. Тучковой XXVIII. Писемъ я въ М. Тучковой XXIX. Писемъ я въ М. Тучковой XXX. Писемъ я въ М. Тучковой XXXI. Писемъ я въ М. Тучковой XXXII. Писемъ я въ М. Тучковой XXXIII. Писемъ я въ М. Тучковой XXXIV. Писемъ я въ М. Тучковой XXXV. Писемъ я въ М. Тучковой XXXVI. Писемъ я въ М. Тучковой XXXVII. Писемъ я въ М. Тучковой XXXVIII. Писемъ я въ М. Тучковой XXXIX. Писемъ я въ М. Тучковой XL. Писемъ я въ М. Тучковой XLI. Писемъ я въ М. Тучковой XLII. Писемъ я въ М. Тучковой XLIII. Писемъ я въ М. Тучковой XLIV. Писемъ я въ М. Тучковой XLV. Писемъ я въ М. Тучковой XLVI. Писемъ я въ М. Тучковой XLVII. Писемъ я въ М. Тучковой XLVIII. Писемъ я въ М. Тучковой XLIX. Писемъ я въ М. Тучковой L. Писемъ я въ М. Тучковой LI. Писемъ я въ М. Тучковой LII. Писемъ я въ М. Тучковой LIII. Писемъ я въ М. Тучковой LIV. Писемъ я въ М. Тучковой LV. Писемъ я въ М. Тучковой LVI. Писемъ я въ М. Тучковой LVII. Писемъ я въ М. Тучковой LVIII. Писемъ я въ М. Тучковой LIX. Писемъ я въ М. Тучковой LX. Писемъ я въ М. Тучковой LXI. Писемъ я въ М. Тучковой LXII. Писемъ я въ М. Тучковой LXIII. Писемъ я въ М. Тучковой LXIV. Писемъ я въ М. Тучковой LXV. Писемъ я въ М. Тучковой LXVI. Писемъ я въ М. Тучковой LXVII. Писемъ я въ М. Тучковой LXVIII. Писемъ я въ М. Тучковой LXIX. Писемъ я въ М. Тучковой LXX. Писемъ я въ М. Тучковой LXXI. Писемъ я въ М. Тучковой LXXII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXIII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXIV. Писемъ я въ М. Тучковой LXXV. Писемъ я въ М. Тучковой LXXVI. Писемъ я въ М. Тучковой LXXVII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXVIII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXIX. Писемъ я въ М. Тучковой LXXX. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXI. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXIII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXIV. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXV. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXVI. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXVII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXVIII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXIX. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXX. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXI. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXIII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXIV. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXV. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXVI. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXVII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXVIII. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXIX. Писемъ я въ М. Тучковой LXXXXX.

СОДЕРЖАНІЕ.— Мѣстныя святыни во времена удѣльно-вечеваго уклада на Руси (продолж.)— Историческій очеркъ состоянія раскола въ Нижегородскихъ предѣлахъ въ концѣ XVIII столѣтія. — Диспутъ В. И Горчакова.— Присоединеніе къ Православію.— Объявленіе.

Дозволено цензурою 2-го мая 1868 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. *А. Стекловъ* и
Учит. *Григ. Полисадовъ*.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.